

Василий Гаврилович Яроцкий

Финансовое право

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я76

Я76 **Яроцкий В.**
Финансовое право / Василий Гаврилович Яроцкий – М.: Книга по Требованию,
2026. – 371 с.

ISBN 978-5-521-39858-4

ISBN 978-5-521-39858-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дахъ и объ органахъ финансоваго хозяйства прямо къ государственному или административному праву. Понятно, что при такомъ отношеніи къ предмету финансовой науки послѣднее гораздо болѣе непосредственно сближается съ политической экономіей и отдѣляется отъ наукъ государственныхъ. Но въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ указана неправильность такого суженія содержанія нашей науки, а потому и невозможность отнесенія ея къ наукамъ чисто экономическимъ. Впрочемъ, и безъ исключенія ученія о расходахъ, нерѣдко, особенно нѣмецкими учеными, финансовая наука опредѣляется какъ часть, въ широкомъ смыслѣ понимаемой, политической экономіи, разлагаемой тогда на слѣдующія части: 1, исторія — и 2, теорія народнаго хозяйства, 3, экономическая политика (или практическая, прикладная часть полит. экономіи) и 4, финансовая наука. Но суть дѣла, очевидно, не въ той или другой классификаціи всѣхъ этихъ несомнѣнно сродныхъ между собою наукъ, а въ научныхъ обоснованіяхъ ихъ содержанія и особенностяхъ руководящихъ началъ научнаго изслѣдованія, въ методахъ и точкахъ зрѣнія на предметы ихъ изученія. А въ этомъ отношеніи финансовая наука, имѣя несомнѣнно массу точекъ соприкосновенія и общихъ основаній съ политической экономіей, въ тоже время имѣетъ и много своеобразныхъ, руководящихъ принциповъ и точекъ зрѣнія, сближающихъ ее, какъ уже сказано, всего болѣе съ государственнымъ правомъ. Какъ для подтвержденія этой мысли, такъ и для большаго выясненія предмета нашей науки, мы укажемъ теперь на *главныя отличія финансоваго хозяйства отъ частнаго*. Отличія эти могутъ быть установлены съ разныхъ точекъ зрѣнія, и главнымъ образомъ съ точекъ зрѣнія *субъектовъ, цѣли и средствъ* того и другого вида хозяйства.

1. Субъектомъ финансоваго хозяйства является, какъ уже выше было сказано, государство, выражающееся конкретно (въ своихъ дѣйствіяхъ) въ лицѣ высшей правительственной власти или органовъ верховнаго управленія, а въ подчиненномъ смыслѣ специальныхъ вѣдомствъ — министерствъ: финансовъ, государственныхъ имуществъ, путей сообщенія, отчасти внутреннихъ дѣлъ и др. Такой субъектъ хозяйства существенно отличается отъ всѣхъ частныхъ и общественныхъ тѣмъ, что онъ по своей сущности или идеѣ представляется, во первыхъ, *отчужденнымъ* или непрерывнымъ, между тѣмъ какъ субъекты всѣхъ

другихъ хозяйствъ, какъ бы ни было фактически продолжительно ихъ существованіе, по существу своему конечны или временны. Такъ частныя (физическія) лица смертны, различныя частныя юридическія лица и вообще ихъ соединія либо прямо возникаютъ лишь на опредѣленные сроки, либо подвергаются риску независимо отъ собственной воли прекращенія ихъ существованія (разстройство дѣль), и, наконецъ, протерпѣваютъ измѣненія относительно цѣли ихъ учрежденія и т. п. Что-же касается до субъектовъ, такъ называемыхъ, общественныхъ хозяйствъ, то хотя ими являются такія болѣе или менѣе постоянныя учрежденія, какъ земства, города и другія болѣе мелкія мѣстныя единицы административнаго управленія или самоуправленія, которыя уже болѣе приближаются къ типу субъекта государственнаго, но все таки они могутъ претерпѣвать весьма существенныя измѣненія въ объемѣ и пространствѣ ихъ правомочій въ зависимости отъ какого нибудь новаго административнаго дѣленія, изыятія изъ сферы ихъ компетенцій какихъ нибудь задачъ и средствъ ихъ осуществленія и т. п. Вообще, дѣйствуя въ извѣстныхъ предѣлахъ болѣе или менѣе самостоятельно, такіе субъекты въ сущности пользуются своими правами и несутъ свои обязанности по делегации имъ тѣхъ и другихъ со стороны высшей государственной власти. Наконецъ, будучи субъектами мѣстныхъ хозяйственныхъ и административныхъ единицъ, такіе субъекты, ограничиваясь лишь опредѣленными районами ихъ дѣйствія, входятъ въ качествѣ лишь составныхъ частей въ систему общенароднаго съ одной стороны и чисто государственнаго хозяйства съ другой.

Второй существенной особенностью государства, какъ субъекта хозяйства, является та, что входящіе въ составъ его члены (граждане) связаны въ это государственное цѣлое не свободно или добровольно, а *принудительно*. Это вытекаетъ изъ самой сущности государства, которое представляетъ собою *высшую форму принудительныхъ общеній*, какъ противоположеніе частнымъ добровольнымъ общеніямъ, свободно возникающимъ для совмѣтнаго удовлетворенія какихъ либо нуждъ и интересовъ въ томъ числѣ также, напримѣръ, и хозяйственныхъ. Принудительность участія въ государственномъ общеніи или общежитіи выражается въ томъ, что граждане на самомъ своему рожденію на территории даннаго государства или отъ родителей, состоящихъ его подданными, становятся такими же

подданными и слѣдовательно должны подчиняться всѣмъ дѣйствующимъ въ данной странѣ законамъ, а въ томъ числѣ и государственно-хозяйственнымъ или финансовымъ; самые же законы эти издаются той же государственною властью, которая является и субъектомъ финансоваго хозяйства. Такой же принудительный характеръ участія въ хозяйствѣ носятъ и отношенія лицъ, входящихъ въ составъ мѣстныхъ административныхъ или самоуправляющихся единицъ дѣленія, въ районѣ управленія которыхъ живутъ эти лица или гдѣ находятся ихъ имущества, гдѣ получаютъ ихъ доходы или производятся ихъ расходы. Но только здѣсь эта принудительность общенія имѣть болѣе смягченную форму, съ одной стороны въ виду возможности перемѣнять мѣсто жительства или перемѣщать свои имущества, а съ другой стороны, потому что тутъ это принужденіе, какъ выше объяснено, вытекаетъ изъ делегации правъ отъ высшей государственной власти. Въ зависимости отъ этихъ указанныхъ особенностей субъекта финансоваго хозяйства или въ связи съ ними находятся и нѣкоторые ему только свойственныя цѣли и средства веденія такого хозяйства, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и переходимъ.

2. Цѣли финансоваго хозяйства могутъ быть отчасти такими же, какъ и преслѣдуемыя хозяйствами частными, отчасти же, и въ гораздо большей степени, совершенно иными, будучи порождаемы въ послѣднемъ случаѣ самимъ особеннымъ характеромъ назначеніемъ и условіями государственнаго общежитія. Таковыми особенными цѣлями являются чисто государственныя потребности по организаціи внутренняго управленія, судебныхъ учреждений, войскъ и т. п. Для достиженія этихъ цѣлей необходимы матеріальныя средства, но они, поступая въ казну, превращаются болѣею частью въ нематеріальныя услуги. Значитъ, въ данномъ случаѣ ближайшая цѣль финансоваго хозяйства заключается въ полученіи этихъ средствъ, т. е. въ добываніи дохода, для удовлетворенія своихъ потребностей, что само по себѣ составляетъ также и цѣль частныхъ хозяйствъ, хотя характеръ потребностей послѣднихъ конечно совершенно иной.

Если же замѣчается сходство въ самихъ цѣляхъ или задачахъ финансоваго хозяйства съ частно-хозяйственными, то тутъ въ тоже время обнаруживается и нѣкоторое существенное различіе, заключающееся въ слѣдующемъ: напримѣръ, уст-

ройство и эксплуатація желѣзныхъ дорогъ можетъ быть дѣломъ и частной предпріимчивости, и государственнымъ. Но въ первомъ случаѣ руководящимъ мотивомъ служить извлеченіе изъ этого дѣла *прибыли* или *дохода*, во второмъ же—доставленіе странѣ болѣе совершенныхъ путей и средствъ сообщенія, хотя бы даже эти дороги приносили казнѣ нѣкоторый убытокъ. Значить, суть дѣла замѣчается *въ оказаніи обществу известной услуги на условіяхъ наиболѣе для него благоприятныхъ*. И такія задачи прямо ставятся себѣ государствомъ преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда можно признать недостаточность частной инициативы или какія нибудь экономическія или техническія преимущества въ сосредоточеніи даннаго дѣла въ рукахъ самого государства, а не частныхъ лицъ. Этой чертой отличія цѣлей или задачъ характеризуются и мѣстныя общественныя хозяйства, противоположность частнымъ (какъ напримѣръ, когда города берутъ въ свое управленіе дѣло водоснабженія, освѣщенія, устройства конно-желѣзныхъ дорогъ и т. п.).

Оказаніе такого рода услугъ обществу со стороны государства, будучи цѣлью самой по себѣ, являетъ собою примѣры того, что правильнѣе называть *государственнымъ* хозяйствомъ въ противоположность финансовому, понимая подъ послѣднимъ главнымъ образомъ дѣятельность по добыванію доходовъ и что еще рѣзче опредѣляется словомъ: *фискальныя* цѣли. *Пользованіе* такими государственно-хозяйственными услугами то-же существенно отличается отъ пользованія услугами частной (предпринимательской) дѣятельности, такъ какъ государство предоставляет эти услуги или по цѣнѣ, значительно болѣе низкой, иногда даже дешевле, чѣмъ во что оказаніе ихъ обходится самому государству, или, наконецъ, даже какъ бы совсѣмъ безвозмездно. Послѣднее, конечно, только по отношенію къ самому моменту пользованія этими услугами, п. ч. даровыми вполнѣ этихъ услугъ считать нельзя, ибо средства для ихъ осуществленія даются самимъ народомъ, но только не въ видѣ прямой платы, а въ формѣ налоговъ и другихъ источниковъ дохода. Но это будетъ выяснено подробнѣе, когда будетъ идти рѣчь о средствахъ, которыми пользуется финансовое хозяйство. Теперь же остается добавить о цѣляхъ еще слѣдующую особенность: какъ частныя, такъ и финансовое хозяйство отправнымъ пунктомъ своей дѣятельности

имѣютъ стремленіе къ удовлетворенію ихъ потребностей, являющихся по этому цѣлью хозяйства; но въ то время, какъ въ частныхъ хозяйствахъ размѣры удовлетворенія потребностей опредѣляются существующими или получаемыми средствами, (т. е. частныя лица тратятъ на себя тѣмъ болѣе, чѣмъ больше получаютъ доходовъ), слѣдовательно размѣръ расходовъ, по общему правилу, слѣдуетъ за величиной или суммой доходовъ. въ финансовомъ же хозяйствѣ это соотношеніе слѣдуетъ въ обратномъ порядкѣ. Это значитъ, что тутъ должны быть прежде опредѣлены суммы, потребныя для осуществленія государственныхъ задачъ или для покрытія вызываемыхъ этими цѣлями расходовъ, а затѣмъ уже соотвѣтственно имъ должны быть собираемы подлежащія средства и доходы. Конечно, въ зависимости отъ возможности получить больше этихъ средствъ или доходовъ, государство можетъ также расширить свои потребности и увеличивать свои расходы; но это будетъ касаться такъ называемыхъ факультативныхъ расходовъ. Въ качествѣ же общаго правила нельзя допускать такого отправнаго пункта, чтобъ государство стало прежде брать съ народа все, что только оно можетъ взять и затѣмъ уже сообразовывать съ этимъ всѣмъ свои расходы. Нельзя этого допустить потому, что все это могло бы порождать излишнюю расточительность въ расходованіи государствомъ своихъ средствъ, между тѣмъ какъ при обратномъ порядкѣ взято будетъ съ народа лишь столько, сколько дѣйствительно необходимо для правильнаго отправленія государствомъ своихъ функцій и обязанностей.

Изъ этихъ послѣднихъ соображеній выясняется вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о необходимости включать въ финансовую науку отдѣлъ о государственныхъ расходахъ и даже съ него именно и начинать изслѣдованіе, а не съ доходовъ. И это потому, что прежде необходимо опредѣлить степень настоятельности и величину государственныхъ потребностей или вызываемыхъ ими расходовъ, а затѣмъ соображать съ ними добываемые доходы. Наконецъ, изъ сопоставленія тѣхъ и другихъ между собою только и можетъ выясниться то понятіе равновѣсія между расходами и доходами, которое внѣшнее выраженіе себѣ находитъ въ томъ, что называется *бюджетомъ* и балансомъ.

Въ заключеніе по вопросу о цѣляхъ финансоваго хозяйства, хотя нѣсколько и забѣгая впередъ, мы считаемъ необхо-

димымъ установить теперь же, что цѣли эти должны быть признаны *исторически развивающимися* или что осуществленіе ихъ поэтому вызываетъ медленный, но постоянный *ростъ государственныхъ расходовъ*. Это законъ развитія финансовыхъ хозяйствъ, открываемый путемъ эмпирическимъ, но подтвержденный, какъ увидимъ дальше, и общими логическими соображеніями и выводами. Общая же причина, этого явленія заключается въ томъ, что государственное общежитіе, какъ одно изъ орудій культурнаго развитія, расширяетъ кругъ задачъ или увеличиваетъ количество услугъ, оказываемыхъ государствомъ народу. Другими словами, многое, что было не подъ силу для прежнихъ государствъ и на что не хватило бы и средствъ, а потому предоставлялось бы на долю частной инициативы, съ теченіемъ времени входитъ въ кругъ сознаваемыхъ государствомъ новыхъ своихъ обязанностей. А благодаря этому подданные начинаютъ получать удовлетвореніе такихъ своихъ потребностей, которыхъ они ранѣе вовсе даже и не сознавали, или на что у нихъ не хватало своихъ частныхъ средствъ. Въ виду этого сосредоточеніе въ рукахъ государства увеличивающихся средствъ является могучимъ орудіемъ не только чисто государственныхъ, но и культурныхъ цѣлей. Особенно рѣзкимъ примѣромъ, не всегда, къ сожалѣнію, находящимъ еще себѣ подражаніе, можетъ служить содѣйствіе со стороны государства распространенію образованія въ средѣ народныхъ массъ на общественный счетъ.

Этотъ же примѣръ можетъ служить выясненію и другого принципа государственнаго хозяйства, частью уже разъясненнаго выше, а именно, что, собирая тѣмъ или инымъ путемъ свои доходы, государство можетъ пользоваться ими какъ *средствомъ для нѣкотораго измѣненія порядка распределенія доходовъ частныхъ лицъ*. Это выражается внѣшнимъ образомъ въ томъ, что суммы, собранныя съ однихъ категорій плательщиковъ налоговъ, перераспредѣляются государствомъ такъ, что оказываемыми на эти средства услугами пользуются другія. Отсюда и особое назначеніе финансоваго хозяйства сводящее вопросъ къ правильному соотвѣтственному выбору податныхъ средствъ и вообще источниковъ дохода, къ разсмотрѣнію которыхъ теперь и переходимъ.

Средства, которыми располагаютъ финансовыя хозяйства, или *источники дохода*, могутъ быть раздѣлены прежде всего

на двѣ главныя категоріи, изъ коихъ одна ближе подходитъ къ источникамъ дохода въ обыкновенныхъ частныхъ хозяйствахъ, а другая существенно отъ нихъ отличается. Первые поэтому и носятъ названіе доходовъ *частно-хозяйственныхъ или частно-правовыхъ*, а вторые — *общественно-правовыхъ*. *Частно-хозяйственными* доходами называются такіе, которые извлекаются государствомъ изъ своихъ собственныхъ (государственныхъ, казенныхъ) имуществъ или промышленныхъ учреждений. Таковы доходы отъ государственныхъ земель, лѣсовъ, горныхъ промысловъ, почтъ, телеграфовъ, дорогъ и т. п. Очевидно, что въ данномъ случаѣ государство добываетъ эти доходы почти совершенно также, какъ и частныя лица, т. е. оно продаетъ продукты своего хозяйства (напр. лѣсъ) или услуги соотвѣтственныхъ учреждений (напр. желѣзныхъ дорогъ, почтовыхъ и т. п.), за опредѣленную плату. Но и въ этомъ дѣлѣ могутъ быть уже нѣкоторыя отличія отъ соотвѣтственной частной дѣятельности; такъ, во первыхъ, иногда государство даже не ставитъ себѣ прямо задачей извлеченіе доходовъ изъ такихъ своихъ хозяйственныхъ функцій, а считаетъ себя какъ бы обязаннымъ просто доставлять народу соотвѣтственныя услуги на наиболѣе льготныхъ условіяхъ. Съ другой стороны, иногда государство всецѣло завладѣваетъ однимъ изъ такихъ промысловъ или имуществъ, устраняя совершенно конкуренцію частныхъ хозяйствъ, т. е. устанавливаетъ то, что называется *монополіями* или *регаліями*. И такъ поступать государство можетъ съ двоякою цѣлью: или ради первой изъ вышеуказанныхъ, т. е. для удешевленія соотвѣтственныхъ услугъ вслѣдствіе сосредоточенія всего дѣла въ своихъ рукахъ (почтовая регалія,) или, наоборотъ, чтобы на правахъ монополистахъ извлекать изъ даннаго дѣла наибольшую финансовую выгоду, таковы фискальныя монополіи, напримѣръ табачная, винная и др., могущія приносить больше дохода, чѣмъ соотвѣтственные налоги съ тѣхъ же предметовъ. Въ противоположность такимъ источникамъ дохода *общественно-правовые* основаны на совершенно чуждыхъ частнымъ хозяйствамъ началахъ, а именно, прежде всего на ихъ *принудительности*. Таковы всѣ *налоги*, которые суть принудительные, платежи частныхъ лицъ, уплачиваемые ими изъ своихъ частныхъ доходовъ или вообще средствъ на государственныя нужды. Здѣсь, значить, средства или доходы создаются въ сферѣ част-

ныхъ хозяйствъ, а не самимъ государствомъ непосредственно. Поэтому частно-хозяйственные доходы государства называются еще *механическими*, именно потому, что они имъ самимъ прямо непосредственно или механически создаются, какъ результатъ соответственной производительной дѣятельности. Общественно-же правовые доходы называются тогда *органическими*, такъ какъ при посредствѣ ихъ частныя хозяйства органически связываются съ системой финансоваго хозяйства, какъ бы входятъ туда своими составными частями, т. е. долями частныхъ доходовъ. Между тѣми и другими лежатъ какъ бы промежуточные или переходныя формы доходовъ — такъ называемыя, *пошлины*, которыя представляютъ собою какъ бы платы за спеціальныя, государствомъ только и могущія быть оказываемыя, услуги отдѣльнымъ лицамъ, входящимъ въ известное соприкосновеніе съ государствомъ или его учрежденіями. Но характеромъ платы за услуги обладаютъ не всѣ такіе сборы или пошлины, п. ч. иногда соответственные имъ дѣйствія государственной, административной власти являются только поводомъ для взиманія пошлинъ, а не дѣйствительной услугой. Такъ услуга эта вполне реальна и замѣтна при уплатѣ пошлинъ судебныхъ, но она почти фиктивна при пошлинахъ съ наслѣдствъ. Посему подобныя послѣднимъ пошлины приближаются уже по своему характеру ближе къ налогамъ.

Обращаясь къ *историческому развитію* тѣхъ и другихъ источниковъ доходовъ, мы должны теперь же обратить вниманіе на то, что первоначально обыкновенно преобладаютъ источники частно-хозяйственные или механическіе и лишь впоследствии возникаютъ, развиваются и играютъ преобладающую роль источники доходовъ общественно—правовые или органическіе. Объясняется это, во первыхъ, тѣмъ, что раньше государственная власть, не чувствуетъ подъ собою достаточно твердой почвы, чтобы рѣшиться требовать отъ своихъ гражданъ уплаты налоговъ, а во вторыхъ, и тѣмъ, что эта же государственная власть не оказываетъ народу тѣхъ многочисленныхъ услугъ, для осуществленія которыхъ нужны крупныя средства, только и могущія быть доставленными въ формѣ налоговъ. Есть, конечно, и другія болѣе спеціальныя объясненія такого общаго порядка въ развитіи источниковъ дохода, но изслѣдованію этого вопроса будетъ посвященъ особый историческій

очеркъ финансоваго хозяйства, равно какъ и изслѣдованіе отдѣльных источниковъ дохода. Пока же достаточно ограничиться общей ссылкой на такой ходъ развитія и потому мы перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ особенностей источниковъ государственныхъ доходовъ, по сравненію ихъ съ частными.

Принудительный характеръ государственныхъ доходовъ самъ по себѣ не свойственъ современнымъ частнымъ хозяйствамъ и не можетъ быть даже прямо сопоставляемъ съ прежними формами принудительныхъ отчужденій части продуктовъ труда однихъ лицъ въ пользу другихъ, какъ это выражалось, на примѣръ, въ барщинѣ и оброкахъ прежнихъ крѣпостныхъ людей или когда даже весь продуктъ труда цѣликомъ поступалъ въ руки другого лица, какъ это было при существованіи рабства. Если можно считать, что и теперь прибыль на капиталъ создается трудомъ рабочихъ, п. ч. трудъ есть источникъ всякой цѣнности, но это все-таки съ внѣшней стороны происходитъ на началахъ договора о наймѣ на работу и благодаря особымъ условіямъ капиталистическаго производства. Прямо же принужденіе не играетъ тутъ такой роли, какъ это есть при обыкновенной уплатѣ налоговъ и повинностей, составляющихъ *прямую обязанность* гражданъ. Но именно вслѣдствіе принудительнаго характера платежей или въ тѣсной связи съ нимъ находится и еще одно особенное свойство этихъ органическихъ источниковъ дохода. Оно заключается въ томъ, что всѣ хозяйственныя взаимоотношенія обыкновенныхъ частныхъ лицъ между собою покоятся на началахъ обмѣна равноцѣнностей или *эквивалентности* обмѣняемыхъ цѣнностей или услугъ. Такъ по крайней мѣрѣ происходитъ по общему правилу, ибо каждая сторона, вступая въ извѣстную сдѣлку, считаетъ, что она поступаетъ въ своихъ выгодахъ и интересахъ. Но этого нельзя сказать относительно уплаты налоговъ, п. ч. она не сопровождается полученіемъ при этомъ какой либо непосредственной выгоды или услуги со стороны государства. Конечно, можно считать что вообще или въ общихъ своихъ суммахъ уплачиваемые налоги эквивалентны стоимости оказываемыхъ государствомъ народу услугъ, ради оказанія которыхъ налоги и взимаются съ народа. Но нельзя установить такого прямого соотношенія между тѣмъ и другимъ въ моменты платежей налоговъ или хотя бы считать, что кто больше уплатитъ налоговъ, тотъ и больше получитъ услугъ со стороны государства, если и не сейчасъ,

то хоть когда-либо. Въ свое время, когда только что устанавливались рациональныя теоріи права обложенія налогами, были сторонники такого именно на нихъ взгляда; но въ настоящее время такое воззрѣніе уже оставлено наукой и въ основу обложенія кладется начало *абсолютнаго* права государства на обложеніе, въ противоположность этимъ прежнимъ теоріямъ, которыя назывались относительными. Къ этому вопросу придется еще обратиться въ своемъ мѣстѣ для болѣе подробнаго его разсмотрѣнія; но уже и теперь можно установить, что въ основѣ обложенія налогами лежитъ и должно лежать совсѣмъ иное общее соображеніе, именно: *необходимость согласованія величины и видовъ уплачиваемыхъ налоговъ съ платежной способностью ихъ субъектовъ и объектовъ*, т. е. съ размѣрами и видами доходовъ, имуществъ и вообще источниковъ, изъ которыхъ уплочиваются налоги. При дальнѣйшемъ подробномъ разсмотрѣніи этого вопроса мы убѣдимся даже въ томъ, что теперь не признается уже достаточнымъ, чтобы налоги были только соотвѣтственны или прямо пропорціональны доходамъ, но даже считается болѣе справедливымъ, чтобы размѣръ (окладъ или процентъ) налога возрасталъ *прогрессивно* въ сравненіи съ простымъ увеличеніемъ размѣровъ доходовъ. Въ этомъ, равно какъ и въ полномъ даже *освобожденіи отъ уплаты налоговъ лицъ или группъ ихъ, получающихъ самые малые доходы*, можно и должно видѣть не только совершающееся на нашихъ глазахъ развитіе и измѣненіе общихъ руководящихъ принциповъ обложенія налогами, но даже прямую заслугу и задачу финансовой науки, призванной выяснять болѣе совершенныя основы обложенія налогами. Въ этомъ же новѣйшемъ началѣ обложенія выражается и выше указанное свойство налоговъ—служить не только средствомъ доставленія доходовъ казнѣ, но и средствомъ вліять на измѣненіе въ томъ порядкѣ распредѣленія доходовъ, который вытекаетъ изъ современной системы частно-хозяйственнаго производства. Еще не всѣ финансисты признаютъ это послѣднее положеніе, какъ прямую сознательную задачу государственной дѣятельности; но едва ли кто нибудь въ состояніи теперь отрицать, что такимъ свойствомъ налоговая система сама по себѣ обладаетъ; вопросъ-же или споръ сводится лишь къ тому—слѣдуетъ ли такимъ свойствомъ сознательно пользоваться или нѣтъ?

Въ связи съ указанными уже отличіями финансовыхъ хо-